

Глаза Петти радостно засияли изумрудным блеском. Она подняла своего плюшевого мишку и с восторгом воскликнула:

— Найдем жену для мистера Уинстона!

— Куда мы идем?

— Иди за мной!

Петти ухватила Ци Юаня за руку и радостно потянула его вниз по лестнице. Прислуга и охрана, заметив их, лишь мельком взглянули в их сторону, не выказав ни малейшего беспокойства.

Петти привела Ци Юаня в комнату, заваленную мягкими игрушками. Здесь было всё, что только можно вообразить, — сразу становилось понятно, какой любимой маленькой принцессой была Петти в семье Дэвис. Она усадила Ци Юаня на белоснежный ковер. В комнате было очень тепло, мягкие игрушки казались уютными, а солнечные лучи, пробивавшиеся сквозь плотно закрытые окна, согревали воздух. В такой обстановке Ци Юаню отчаянно хотелось вздремнуть — в конце концов, поспать в тепле посреди зимы было бы верхом блаженства.

Петти выбрала среди игрушек кролика, тигра, леопарда и белку. Она уселась напротив Ци Юаня, выпятила грудь, подражая взрослым, и начала управлять своим белым медведем.

— Мистер Рик, почему вы сегодня не приняли цветы, которые я вам подарила?

Ци Юань опешил:

— ???

Мистер Рик? Если он не ошибается, белого медведя в руках девчушки звали мистер Уинстон...

— Братик, бери скорее мистера Рика и отвечай на мой вопрос!

— Кто из них мистер Рик? — подыграл Ци Юань.

— Вот этот, — она указала на кролика.

Ци Юань взял кролика и заставил его встать.

Малышка повторила свой вопрос:

— Мистер Рик, почему вы не взяли мои цветы? Вы знаете, что я ради них еще до рассвета ходила к обрыву? Я там даже встретила ядовитую змею, чуть не погибла!

Ци Юань мысленно вздохнул: как этот ребенок научился такому эмоциональному шантажу? Видя, как девочка старательно надувает щеки, входя в роль, он ответил:

— Прости, дорогой мистер Уинстон, но я не могу принять твои цветы, потому что у меня аллергия на пыльцу.

— Аллергия на пыльцу? Это что такое? — девчушка подняла на него недоумевающий взгляд.

— Это значит, что мне нельзя прикасаться к цветам. Как только коснусь — сразу умру.

— А? Какой неженка. Такой неженка не может быть женой мистера Уинстона. Ладно, мистер Уинстон больше не будет ухаживать за мистером Риком, — пробормотала она. — Жена мистера Уинстона должна быть очень сильной и храброй, чтобы защищать его.

От ее бормотания Ци Юань едва не расхохотался. Сильной и храброй? Да она просто ищет телохранителя!

Девчушка начала менять игрушки, а Ци Юань — придумывать всё новые виды аллергии, лишь бы подчеркнуть, что им с мистером Уинстоном не быть вместе. Когда он в четвертый раз успешно одурачил малышку, за дверью раздался тихий смешок.

— Если ты такой неженка и у тебя на всё аллергия, как ты вообще дожил до сегодняшнего дня?

Ци Юань обернулся. В дверях стоял Ноа Дэвис. Золотоволосый, голубоглазый, в серебристом костюме, он скрестил руки на груди и молча наблюдал за ними, прислонившись к стене. Мужчина был красив, обладал статной фигурой с широкими плечами и узкой талией, а его рост, должно быть, достигал метра девяноста. В его глубоких, как океан, глазах невозможно было прочесть мысли.

Увидев его, Петти радостно подбежала к нему с белым медведем в руках:

— Дядя, ты почему пришел? Ты же сказал, что сегодня занят, и велел твоему новому подарку поиграть со мной?

— Подарку? Малышка, я такого не говорил, — Ноа ласково взъерошил волосы девочки.

— Слуги сказали, что он — твой новый подарок, — простодушно ответила она.

— Похоже, слугам пора прикусить языки. Этот «братик» — не мой подарок, — Ноа подумал, что «ваза для украшения» подошло бы куда лучше.

— Если не подарок, то кто?

— Подобранный котенок, — в шутку бросил Ноа.

Ци Юань нахмурился. То подарок, то котенок — он что, в глазах этого человека вообще не личность?

— Котенок — это здорово! Я люблю котиков! — обрадовалась Петти.

Ноа погладил ее по голове:

— Если любишь, нужно хорошо заботиться. Котенок почти с голоду помер, сходи принеси ему чего-нибудь поесть.

— Братик, ты еще не завтракал? — Петти повернулась к Ци Юаню.

Только сейчас он вспомнил, что со вчерашнего вечера ничего не ел, и от слабости в руках и

ногах даже кивнул.

— Нельзя, чтобы котик умер с голоду! Сейчас же попрошу повара приготовить что-нибудь вкусненькое! — девчушка пулей вылетела из комнаты.

Ци Юань встал и посмотрел на Ноа:

— Мистер Ноа, когда я смогу уйти?

Ноа с невозмутимым видом сообщил ему плохую новость:

— Калис продал тебя мне.

Ци Юань не удивился и ровно спросил:

— Сколько?

— Хочешь выкупиться?

— Назови сумму, я верну.

Это был лишь способ выиграть время. Ци Юань уже решил, что, как только появится возможность и за ним перестанут следить, он сбежит от людей, которые его предали.

— Как жаль, — с притворным сожалением произнес Ноа. — У меня нет недостатка в деньгах. Так что, пока я не устану от тебя, будешь сидеть здесь.

Ци Юань нахмурился, выражая явное недовольство. Ноа, глядя на это, вдруг подумал, что такое выражение лица ему даже нравится, и решил поддразнить его:

— Разве плохо быть со мной?

— У меня хороший аппетит, я могу прокормить себя сам, — холодно отрезал Ци Юань. — В тюрьме я научился боксу. Я могу выступать на подпольных аренах для тебя.

— Ты знаешь, что на подпольных аренах Цзюэчэна противника могут забить до смерти?

— Знаю.

Ответ прозвучал сухо и спокойно. Ноа знал, что эта уверенность была закалена пятью годами среди заключенных. Однако такое отношение начинало раздражать Ноа. Хоть этот парень и натурал, но шарахается от него как от чумы... А ведь он — новый король Северного континента! Неужели от него не дождешься ни капли лести?

Почувствовав, что его авторитет подвергается сомнению, Ноа отрезал:

— У меня нет нужды в доходах от подпольных боев. Котенок, сиди смирно.

— Меня зовут Ци Юань, — с мрачным видом представился он.

Ноа лишь хмыкнул:

— Я знаю. Но мне больше нравится называть тебя котенком. Ты — моя собственность, и мне решать, как тебя называть.

Такая властность вызывала у Ци Юаня физическое отторжение. Он терпеть не мог все эти клише «властных боссов» — люди, способные произносить подобный бред, казались ему самовлюбленными, неприятными и инфантильными. Если бы Ноа не был столь высокопоставленной фигурой, Ци Юань давно бы разбил ему лицо. Но в этом мире, где социальный статус решает всё, цена за дерзость могла быть слишком высокой, вплоть до потери руки. Приходилось сглатывать гнев.

Не став больше спорить о том, как его называют, Ци Юань направился к выходу, но человек, стоявший в дверях, внезапно бросил:

— Красные пятна на теле еще не прошли?

Ци Юань вскинул брови и с вызовом посмотрел на него:

— Это ваша работа, мистер Ноа.

Уголки губ Ноа слегка приподнялись:

— Я и не говорил, что не буду нести ответственность.

Ци Юань: «...»

<http://bllate.org/book/21504/2204077>